

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард
НА ЧТО СПОСОБНА
ЛЮБОВЬ

209

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джанис Мейнард

На что способна любовь

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Мейнард Д.

На что способна любовь / Д. Мейнард —
«Центрполиграф», 2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07319-8

Лейла Бакстер и Джеймс Кавана расстались три года назад после бурного, но короткого романа, решив, что совершенно не подходят друг другу. Трагедия, случившаяся в семье Лейлы, вынуждает ее отбросить гордость и попросить помощи у Джеймса. Им вместе предстоит решить судьбу малышки Сибби, племянницы Лейлы. Справятся ли они с этой трудной задачей? И как сложится их дальнейшая жизнь?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07319-8

© Мейнард Д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джанис Мейнард

На что способна любовь

Глава 1

Джеймс Кавана был мастер на все руки. Не в пример старшему брату Лайэму, обожавшему дорогие итальянские костюмы, Джеймс удобнее всего чувствовал себя в старых джинсах и футболках. По правде сказать, это был отличный камуфляж. Никто и вообразить не мог, что состоятельный человек выглядит как простой работяга.

Джеймса это вполне устраивало. Он не хотел, чтобы люди водили с ним знакомство, потому что он носит фамилию Кавана, предпочитая, чтобы его судили по делам. Да, ему принадлежала часть семейного наследства, и он немало сделал, чтобы его приумножить. Но репутация дороже денег.

В настоящий момент он красил изнанку карниза своего дома, расположенного в самом центре городка Силвер-Глен в штате Северная Каролина.

Его одноэтажный дом с верандой, построенный в двадцатых годах прошлого столетия, был великолепен: настоящие дубовые полы, огромные окна с прекрасным видом на горы и просторная веранда для отдыха теплыми летними вечерами.

Правда, от лета остались лишь одни воспоминания. Не успеешь оглянуться, как нужно будет украшать дом к Рождеству. Подумав о приближающемся празднике, Джеймс вспомнил, что надо бы подновить весь дом, кое-где краска совсем облупилась. Такова судьба плотника: большую часть времени он занимался ремонтом домов клиентов, а собственное жилище стояло в списке на последнем месте.

Джеймс как раз окунал кисть в банку с краской, балансируя на верхней ступеньке стремянки, когда краем глаза заметил какое-то движение в соседнем дворе. Это был дом Лейлы. Дом, в который он был когда-то вхож и знал в нем каждый уголок.

Сейчас это ровным счетом ничего не значило. Между ними все кончено. От пламенной страсти не осталось и следа. Что ж, все к лучшему. Она чересчур впечатлительная и внушаемая.

Тем не менее у Лейлы что-то явно происходило. Ее серебристая «субару» была припаркована на своем обычном месте. Но Лейла никогда не возвращалась с работы так рано. Он перестал притворяться, что занят покраской карниза, и наблюдал, как она выходит из машины.

Лейла была стройной, высокой блондинкой с копной непокорных кудрей. Однако за соблазнительной внешностью скрывался острый ум и крепкая хватка финансиста. Несмотря на понедельник, девушка была в джинсах и ветровке.

Он мог бы проигнорировать эти факты. Честно говоря, его устраивал существующий статус-кво. Лейла была вице-президентом местного банка, а Джеймс любил проводить время в компании простых женщин. Ему совершенно не важно, если его подруга считала, что Казахстан – это название новой рок-группы.

Он наблюдал за тем, как Лейла открыла заднюю дверь и наклонилась в глубь салона, представив на его обозрение свою аппетитную круглую попу. Джеймс питал особенную слабость к этой части женского тела. У Лейлы была первоклассная попка.

Неожиданно все мысли о женских прелестях, сексе и романе трехлетней давности с соседкой вылетели у Джеймса из головы. Потому что, когда Лейла выпрямилась, он увидел у нее в руках ребенка.

У Лейлы голова разрывалась от боли. А тут еще Джеймс Кавана наблюдал за каждым ее шагом. Он даже не пытался скрыть своего любопытства. Иногда ей казалось, что он специально работает на улице, выставляя напоказ свое великолепное тело, чтобы она переживала о том, что потеряла.

Но сегодня ей было все равно. Она по уши увязла в дерьме и даже не могла оценить весь юмор этого выражения.

Крепко схватив малышку в охапку, чтобы та, паче чаяния, не выскользнула у нее из рук, Лейла прошествовала через двор. Она остановилась у подножия стремянки и, подняв голову вверх, пристально взглянула на Джеймса.

– Мне нужна помощь, – резко произнесла она. – Можешь спуститься поговорить?

Если он согласится, это будет их первый разговор за последние три года. До этого они обменивались лишь короткими фразами типа «прекрасный день» или «твоя почта на крыльце». Они терпели друг друга. Вежливо. Что было непросто после их бурного разрыва.

Лейла выбросила эти мысли из головы.

– Джеймс?

Он, казалось, оцепенел. Пару секунд спустя он бросил кисть в ведро и вытер руки.

– Конечно.

Пока он спускался, Лейла инстинктивно поддерживала лестницу. Джеймс был крупным и высоким мужчиной. Но в его мускулистом теле не было ни грамма лишнего веса. Братья называли его добрым великаном. Это было очень точное определение.

Джеймс обладал недюжинной физической силой. Он мог разломить кирпич пополам голыми руками. Его атлетическая фигура излучала силу и мощь. В то же время он был необыкновенно нежен и осторожен, занимаясь любовью с женщиной чуть ли не вдвое меньше его. Но все это было в другом мире и не с теперешней Лейлой.

Джеймс уставился на ребенка с непроницаемым выражением лица.

– Что происходит, Лейла? Кто эта чаровница? – поинтересовался он, запустив руки в свою каштановую шевелюру, давно нуждающуюся в стрижке.

– Ее зовут Сибби. Это дочь моей сводной сестры, недавно погибшей в автокатастрофе вместе с отцом девочки, – с трудом подбирая слова, ответила Лейла.

– Боже, дорогая. Мне очень жаль.

Лейла судорожно сглотнула, тронутая искренним сочувствием, прозвучавшим в его голосе.

– Мы не виделись с ней лет десять. Она не испытывала ко мне симпатии. Тем не менее назначила меня опекуном малышки в завещании. Сибби почти восемь месяцев.

Пристальный взгляд Джеймса ее явно нервировал.

– И ты согласилась?

– По сути, у меня не было выбора. Все случилось так неожиданно. Может быть, есть и другие варианты. Но пока я забрала малышку.

– Понятно, – Лейла физически ощутила сомнение Джеймса. Он знал, что она равнодушна к детям. Это фактически послужило причиной разрыва их отношений.

– Чем я могу тебе помочь?

– Мне нужно кое-что переделать в доме.

– Но ты сама сказала, что это ненадолго.

– Я человек ответственный и не стану рисковать ребенком ради собственного удобства. Моя спальня на втором этаже. Я хочу переделать столовую в детскую, а сама переберусь в спальню на первом этаже.

– Разумно.

Его одобрение немного ослабило напряжение.

– У тебя есть время, чтобы заняться этим?

Джеймс покупал старые дома и переделывал их. Дома хорошо продавались. Большинство зданий в историческом центре города было отреставрировано Джеймсом. Он был отличным мастером, и его услуги пользовались большим спросом.

– Мне нужно слегка перестроить график, но думаю, что я смогу тебе помочь. Кто будет заниматься ребенком?

Это был вполне законный и уместный вопрос. В Силвер-Глен был единственный детский сад, куда брали детей от года и старше.

– Я уже использовала оплачиваемый отпуск по утрате родственника и половину ежегодного отпуска. У меня осталось четыре дня.

– Четыре дня? А как насчет декретного отпуска? – Он удивленно поднял вверх брови, и Лейла почувствовала себя виноватой.

– Он будет положен только в случае удочерения Сибби. Проверяющие приедут в следующий понедельник. Я не могу пропустить это событие. Я что-нибудь придумаю.

Джеймс смотрел на нее в упор. Она и глазом не моргнула. Работа в верхнем эшелоне финансовой власти, где доминировали мужчины, научила ее стальной выдержке, даже если она сильно нервничала.

Но Джеймс продолжал хранить молчание. Лейла не выдержала:

– Что?

Джеймс пожал плечами и глубоко вздохнул.

– Забота о восьмимесячной малышке требует времени и сил. – Это были не пустые слова. У него шестеро женатых братьев, и почти у всех были дети. Джеймс, младший из братьев, был любящим дядей. Она видела это собственными глазами, пока длился их бурный трехмесячный роман.

Он был прав, что сомневался в ней. Но сейчас она не видела другого выхода.

– Я знаю, – тихо сказала она, не обращая внимания на его невысказанный упрек относительно ее воспитательских талантов. Я не боюсь тяжелой работы. Зайдем ко мне, и я покажу, что хочу переделать.

– Давай. – Он шел следом за ней, пока они пересекли его крошечную, размером с носовой платок лужайку и подошли к ее двери. Лейла теребила в руках ключ. Она не могла открыть дверь с ребенком на руках.

Джеймс молча забрал у нее девочку. Лейла отперла замок, и они вошли. Дом совсем не изменился с тех пор, как Джеймс был здесь в последний раз. Джеймс ничем не смутил Лейлу. Сторонний наблюдатель ни за что бы не догадался по его поведению, что однажды они занимались с Лейлой любовью на этом крепком дубовом столе в столовой.

Щеки Лейлы пылали.

– Сюда, – пробормотала она.

Сибби, казалось, влюбилась в держащего ее на руках мужчину. Она вела себя тихо и спокойно, если была сытой и выпавшейся.

Лейла остановилась в кухонном проеме.

– Я практически не пользуюсь столовой. Она мне не нужна. Если в детской отпадет надобность, ее можно будет превратить в небольшой кабинет или в гостиную, смежную с гостевой комнатой.

Джеймс нежно погладил малышку по светлым волосикам, восхищаясь розовыми щечками и ангельским личиком.

– Как долго это будет продолжаться, Лейла? Ты хоть представляешь?

Я же сказала, что ни в чем пока не уверена. – Это был камень преткновения. Такова уж Лейла. Она может действовать с полной отдачей только в том случае, когда совершенно

уверена в результате. Неуверенность сводила ее с ума. С того момента, как она получила сообщение о смерти сестры, ее жизнь была сплошной неуверенностью.

Джеймс отошел от Лейлы, дав ей возможность отдышаться. Он обследовал несущие стены, нацарапал несколько цифр на клочке бумаги и промерил шагами столовую. Малышку он все время держал на руках, как будто это было его самым естественным состоянием.

Наконец он повернулся к Лейле:

– Я все сделаю. Но вы с Сибби должны будете перебраться ко мне на пару ночей. Когда я буду ломать стены, тебе и Сибби не следует здесь находиться и дышать пылью.

– А как же ты сам?

– Я работаю в респираторе.

– Я могла бы переехать в отель на это время. – Мысль о том, что ей придется снова провести несколько ночей в доме Джеймса, вызывала у нее чесотку.

Мрачный вид Джеймса красноречивее всяких слов говорил о том, что он думает по поводу ее ночевки в отеле. На самом деле склонность Джеймса к диктаторским замашкам была одной из причин их расставания. Они часто ссорились по этому поводу.

– Ты сама подумай, Лейла, – примирительным тоном сказал он. – Отель – не место для малышки. У меня есть холодильник для хранения детского питания и остальные необходимые вещи за исключением детской кровати. Но ты все равно собиралась ее покупать.

Он был совершенно прав. Но Лейла просто не могла этого сделать.

– Джеймс... хм, с нашим прошлым, это будет... Он с серьезным выражением лица поднял руку вверх, прерывая ее неуверенные слова:

– Давай не будем об этом, Лейла. Наши отношения были обречены с самого начала. Сейчас мы оба это понимаем. Ты мой друг и моя соседка. И это все. То, что произошло три года назад, не имеет никакого отношения к нынешней ситуации.

От этих слов у нее все перевернулось внутри. Ему легко говорить. И он не терял времени даром. Она видела, сколько женщин у него перебивало со времени их расставания. Одна краше другой. Она беспокоилась отнюдь не о чувствах Джеймса, а о своих собственных.

У Джеймса Каваны не было намерения снова затащить ее в постель. Это ясно, как белый день. Но ее чувства к нему не увяли, хотя она пыталась убедить себя в том, что это всего лишь гормоны. Жить с ним под одной крышей – сплошное безрассудство. Ей нужно сейчас думать о Сибби. Она не выдержит, если снова останется с разбитым сердцем.

Проблема в том, что она не видела других вариантов. Предложение Джеймса было самым разумным. Вовсе не обязательно, чтобы оно ей нравилось.

– Хорошо, – согласилась она, стараясь не выглядеть раздраженной. – Мы принимаем твоё предложение.

Он коротко кивнул:

– Не сегодня. Я обещал закончить один объект завтра утром. Но я помогу тебе перебраться вечером. Можешь заказать доставку детской кровати на мой адрес.

– Джеймс Кавана, ты прекрасно знаешь, что я не сделаю этого. Сплетни в нашем городке распространяются со скоростью света.

– И что с того? – пожал плечами Джеймс. – Моей репутации это никак не повредит. Ты беспокоишься о том, какой будет реакция в твоём любимом банке? Не желаешь пересудов банковских служащих? – с иронией в голосе спросил он.

Его тон разозлил ее.

– Ты всегда ненавидел мою работу, не так ли?

С непроницаемым выражением лица Джеймс облокотился о дверной косяк.

– Это не так, Лейла. Я не работу твою не выносил, а тот факт, что она полностью тебя поглотила. Жизнь состоит не из одной работы.

– Легко так рассуждать тому, у кого есть трастовый фонд и жирный счет в банке. А некоторым нужна финансовая уверенность, – парировала Лейла.

Воцарилось неловкое молчание. Три года прошло, а они так и не преодолели прошлых противоречий.

Джеймс покачал головой:

– Прости, я не хотел тебя обидеть.

– Я тоже. Может, нам лучше притвориться, что мы знакомы всего несколько недель?

Он весело усмехнулся:

– Актер из меня никудышный, но я попробую. Что, если ты закажешь кровать завтра утром, а я заберу ее после работы?

– А как же сегодня?

– Сегодня поспите в твоей спальне. У тебя ведь большая кровать, правда?

– Да, – чертыхнувшись про себя, подтвердила она. Они не единожды занимались на ней любовью.

– Положи Сибби рядом с собой и подоткни потуже одеяло, чтобы она не скатилась.

– Хорошо, я так и сделаю.

Джеймс стоял, переминаясь с ноги на ногу. Малышка мирно посапывала у него на руках.

– Если это все, – сказал он, – то меня ждет работа.

Лейла вспыхнула. Она сама просила относиться к ней как к малознакомому человеку, но не ожидала, что ей будет так больно.

– Конечно, – легко сказала она. – Давай мне Сибби.

Джеймс протянул ей девочку с явной неохотой. Вероятно, он думает, что она не сумеет должным образом позаботиться о ребенке. Передавая Лейле малышку, Джеймс слегка коснулся пальцами ее груди. Это было всего лишь мимолетное касание, но реакция ее тела была такой, что она поняла, как нелегко ей придется в следующие несколько недель. Ей казалось, что она уже пережила разрыв с Джеймсом Кавана и ей не придется делать это снова.

Глава 2

Джеймс проснулся в три утра. Ему захотелось пить. Пока он утолял жажду, заметил свет в окне спальни Лейлы. Наверное, малышка не спит.

Ему нет до этого никакого дела. Это не его проблема, пытался вразумить себя Джеймс. Он мог думать что угодно. Но факт оставался фактом: Лейла в беде и ей нужна помощь.

Они и по этому поводу неоднократно спорили. Лейла считала себя взрослой и самостоятельной женщиной, не нуждающейся ни в чьей помощи.

Но сегодня совсем другая ситуация. Стать новоиспеченным родителем – испытание для любого. Особенно для женщины, когда племянница так неожиданно вошла в налаженную жизнь Лейлы.

Тихо выругавшись, Джеймс натянул джинсы, сунул ноги в кожаные шлепанцы, надел чистую рубашку и потянулся было за кожаной курткой. Ночь была довольно прохладной. Термометр показывал около нуля.

Тут возникло непредвиденное препятствие: как попасть к Лейле? Если позвонить в дверь в столь неурочный час, можно напугать Лейлу или разбудить Сибби, если та только уснула.

Был только один выход. Джеймс достал мобильник. Он так и не стер номер Лейлы.

Он быстро набрал текст:

«У тебя горит свет. Хочешь, я посижу с малышкой, чтобы ты могла поспать пару часов? Я все равно проснулся».

Облокотившись о стену рядом с окном, он ждал реакции. Тишина. Может быть, Лейла оставила телефон внизу или отключила его. Черт возьми.

Вдруг его телефон ожил и на экране высветилось:

«Да! Пожалуйста. Мне совсем хреново».

Он громко рассмеялся. Ему всегда нравилось ее чувство юмора. Он сбежал по ступенькам вниз, выскочил из боковой двери, совершенно не думая о том, что на дворе ночь. Он вообще мало спал. И ему не сложно понянчить крошку Сибби.

Он помедлил на крыльце Лейлы, но она была уже внизу и ждала его. Когда Джеймс увидел ее, то не смог сдержать улыбку. Она была совершенно растрепана. Лейла пыталась забрать свои непокорные кудри в конский хвост, но Сибби, вероятно, вцепилась в него ручками, и высыпавшиеся прядки разметались по плечам Лейлы.

На майке виднелись следы детского питания и слюны. Склонив голову набок, Джеймс усмехнулся:

– Тяжелый выдался день на работе, дорогая? Лейла фыркнула:

– Мне сейчас не до шуток, Джеймс Бьюкенен Кавана. Я могла бы хладнокровно застрелить тебя сейчас. Но что станет с бедняжкой Сибби? Тетушка в тюрьме, а единственная нянька мертвее мертвых?

Он поднял руки в универсальном жесте «сдаюсь»:

– Я все понял. Покажи, где у тебя пульт от кабельного телевидения, и отправляйся спать. Маленькая принцесса будет в полном порядке.

Лейла колебалась.

– Ты это серьезно, Джеймс? Это не твоя проблема. Тебе завтра на работу.

– Тебе тоже, – твердо сказал он. – Нянчиться с Сибби целый день будет посложнее, чем сидеть в кабинете.

– Это критика? – Она устала, но не настолько, чтобы не дать ему отповедь.

– Нет, это простое наблюдение. – Джеймс забрал у нее девочку. – Я сам найду пульт. Иди спать, ты с ног валишься.

Ее прекрасные голубые глаза наполнились слезами.

– Спасибо тебе, Джеймс.

Раньше Лейла никогда не плакала. Завтра будет есть себя поедом, что позволила ему увидеть ее в минуту слабости. Но с этим Джеймс ничего не мог поделать.

– Все в порядке, Лейла. Поспи немного.

То, что она беспрекословно ему подчинилась, доказывало, что она почти дошла до ручки. А это лишь начало ее материнства. Как же она справится дальше?

Отбросив беспокойные мысли, Джеймс сосредоточился на малышке, уютно устроившейся на его руках. По всему видно, что она устала. Бедная крошка не понимала, где родители и почему она не в своей кроватке. Тут кто угодно закапризничает.

– Пошли, Сибби, – ласково сказал Джеймс. – Посмотрим, что показывают по кабельному каналу у твоей тети Лейлы.

Вид удобного кожаного дивана в гостиной вызвал у Джеймса странные ощущения. Они провели на нем много вечеров, сидя в обнимку и целуясь. Ничего хорошего из этих воспоминаний не выйдет. Не стоит ворошить прошлое, он только возбудится, а у него сейчас другая задача.

Устроившись среди мягких подушек и прикрыв Сибби пледом, Джеймс спел ей колыбельную песенку, и Сибби, широко зевнув напоследок, уснула.

Джеймсу неожиданно взгрустнулось. Он доволен своей жизнью, хотя немного завидовал братьям и их растущим семьям. Но он еще молод и уверен, что обязательно найдет ту единственную, с которой захочет создать семью. Сибби мирно посапывала у его груди. Джеймс и сам решил немного вздремнуть. Не зря специалисты советуют спать, пока спят дети...

Лейла провалилась в сон, едва коснувшись подушки. Час спустя она в панике проснулась, сердце бешено колотилось. Где Сибби?

Постепенно события дня и вечера возникли в памяти. Она покормила Сибби овощным пюре, поиграла с девочкой, строя башенки из пластиковых кубиков на ковре, которые Сибби со смехом раскидывала.

Все шло своим чередом, пока не пришло время напоить Сибби теплым молоком и уложить спать. Лейла развела молочную смесь, и малышка с удовольствием ее выпила, но вместо того, чтобы заснуть, она снова захотела играть. Сибби бодрствовала до полуночи, а затем раскапризничалась. Лейла никак не могла ее успокоить.

Когда пришла эсэмэска от Джеймса, Лейла схватилась за нее, как утопающий за соломинку. При других обстоятельствах она ни за что не приняла бы помощь так быстро. Но в тот момент была на грани нервного срыва.

Проспав час, она восстановилась. Адреналин бурлил в крови. Сна не было не в одном глазу. В доме было подозрительно тихо.

Она крадучись спустилась вниз, стараясь не наступать на скрипящие ступеньки. Если Сибби спит, будет преступлением нечаянно разбудить ее.

От увиденной в гостиной картины сердце ее сначала замерло, а потом заколотилось, причиняя почти физическую боль.

Телевизор работал без звука. Джеймс растянулся на диване, положив ноги на кофейный столик. У него на груди блаженно спала Сибби, поджав под себя коленки и приподняв маленькую попку вверх.

Плед валялся рядом, но им было все равно.

Ну и что же ей делать? Она хорошо поспала и могла бы сменить Джеймса. Но ей было жалко его будить. Кроме того, и Сибби наверняка проснется, а Джеймсу стоило немалых усилий убаюкать девочку.

Лейла зевнула. До рассвета еще целых два часа. Почему бы ей к ним не присоединиться?

Она осторожно накрыла спящих пледом. Достала одеяло для себя и, устроившись в кресле, закрыла глаза.

Джеймс застонал, пытаясь понять, отчего так болит спина и почему у него на груди сидит собака. Он открыл глаза и моргнул пару раз. Мир начинал медленно обретать очертания. Часы показывали восемь. Его подопечная мирно спала. Ему срочно нужно было отлить, но он не решался потревожить малышку.

Напротив, свернувшись калачиком в кресле и почти с головой накрывшись одеялом, спала Лейла. Он улыбнулся. Она, вероятно, когда-то спустилась вниз и не захотела его будить.

Сам того не желая, он слегка шевельнулся, и Лейла вдруг открыла глаза, непонимающе озираясь вокруг.

Он помахал рукой, стараясь привлечь ее внимание.

– Все хорошо, – прошептал он. – Малышка спит. Лейла вылезла из кресла и потянулась, представив на его обозрение плоский живот с привлекательным пупком.

– Слава богу, – пробормотала она. Затем взглянула на него и нахмурилась. – А ты почему все еще здесь? Тебе пора на работу.

Ее тон раздражал.

– Могла бы сказать: «Спасибо, Джеймс», «Ты прикрыл мою задницу, Джеймс».

– Извини, – пробормотала она. – Я действительно очень тебе благодарна. – Она говорила таким тоном, будто была маленькой девочкой, благодарившей бабушку за некрасивый свитер в подарок к Рождеству.

Они беседовали шепотом. К счастью, Сибби спала так крепко, что даже не пошевелилась.

Джеймс осторожно поднялся, поддерживая девочку под спинку.

– Возьми ее, а я схожу домой и потом отправлюсь на работу. Я бы не ушел, но обещал миссис Баллами, что сегодня закончу крепезж лестницы и перил.

Лицо Лейлы пылало то ли со сна, то ли от возбуждения.

– Да, конечно, тебе пора.

Лейла взяла на руки Сибби, которая продолжала спать.

Джеймс растер затекшие шейные мышцы.

– Сможешь сама заказать кровать?

– Разумеется, – резко ответила она. – Я не до такой степени неумеха.

– Я этого не говорил.

Они уставились друг на друга, ощущая, как обнажились старые душевные раны.

Лейла глубоко вздохнула.

– Извини мою раздражительность, Джеймс. Это от недосыпа. Я очень тебе благодарна за все.

Он кивнул.

– Я позвоню позже, и мы разработаем план действий.

Глава 3

Лейле пришлось бороться с искушением просить о помощи. «Не покидай меня. Я не справлюсь. Пожалуйста, помоги», – рефреном звучало у нее в голове, пока она провожала Джеймса до двери. Она прикусила губу, чтобы слова нечаянно не вырвались наружу.

Как только за ним закрылась дверь, она рухнула на стул и тяжело вздохнула. И что ей сейчас делать? Может, вздремнуть еще немного, чтобы набраться сил перед длинным днем?

Но не успела она присесть, как Сибби проснулась. Ее голубые глазенки излучали счастье. Она протянула ручку к сережкам Лейлы.

– Подожди, радость моя, – ласково сказала Лейла, перехватив ее пальчики. – Ты пока слишком мала для украшений. Как насчет яблочного пюре и тоста на завтрак?

День пролетел незаметно. К пяти часам Лейла могла похвастаться корзиной грязного белья, разбросанными по гостиной импровизированными игрушками и кухней, напоминавшей эпицентр ядерного взрыва.

Ей все-таки удалось добраться до компьютера и заказать детскую кроватку, матрас и постельные принадлежности из местного детского магазина с доставкой на дом. Ее грела мысль, что она не увидит выражение самодовольного превосходства на лице Джеймса. Она сумела проявить инициативу и самостоятельность. Заказ был доставлен по ее адресу. Лейла отправила Джеймсу эсэмэску о том, что ему не нужно забирать кроватку.

Джеймс появился в половине шестого. Было бы здорово наряжаться в соблазнительный топ и мини-юбку, пригласить его на вкусный горячий ужин... А вместо этого он увидит домашнюю катастрофу.

Пристроив малышку на бедре, Лейла откинула со лба волосы и открыла дверь.

– Привет, – сказала она. – Тебе удалось сделать все намеченное?

– Да, – устало кивнул он. – Как поживает моя девочка?

Сердце Лейлы радостно екнуло, прежде чем она поняла, что Джеймс спросил про Сибби.

Взяв малышку на руки, Джеймс потерся носом о ее крошечный носик и ласково произнес:

– Как дела, моя лапочка?

Все мужчины семейства Кавана были мужественными и обворожительными красавцами. Даже восьмимесячная кроха не могла устоять перед его чарами. Лейла скакала вокруг девочки целый день, изображая клоуна и стараясь ее развеселить. А Джеймс только улыбнулся ей, и девчушка была тут же им загипнотизирована.

– Я как раз собиралась заказать доставку еды на дом. Заказать на двоих?

Джеймс кивнул:

– Звучит заманчиво. Мне легко угодить. Позвони, а потом собери все необходимое, и я перенесу вещи ко мне. Я уже освободил спальню внизу.

Лейла знала расположение комнат в доме Джеймса. Их дома были похожи. Вместо столовой Джеймс сделал кабинет, который на несколько дней превратится в детскую. И все же Лейла испытывала неловкость.

– Сейчас не сезон, – сказала она. – Уверена, что в гостинице твоей матери есть свободные номера.

Семья Кавана владела первоклассным пятизвездочным отелем «Силвер бичез лодж». Отель был очень популярен среди знаменитостей. Гостям была гарантирована приватность и отличное обслуживание. Гостиница располагалась на горе с захватывающим видом на про-

стиравшуюся внизу живописную долину. Управляли отелем старший брат Джеймса Лайэм и его мать Мейв Кавана.

– Конечно, она могла бы дать тебе номер, Лейла. Но в этом нет необходимости. Мой дом рядом.

Лейла понимала, что Джеймс прав, и тем не менее мучилась сомнениями.

Он заметил ее колебания. Его рот сжался в упрямую полоску.

– Гели ты беспокоишься о нас, не нужно. Клянусь, я не доставлю тебе неудобств.

«Кроме того, что будешь рядом», – пронеслось в голове у Лейлы. Это и было главным препятствием. Она сумела внушить себе, что Джеймс Кавана для нее не существует. Теперь эта отговорка не работает.

– Я знаю, – ответила она решительно. Ей не хотелось, чтобы он подумал, что она по нему тоскует.

– Ладно. Тогда я пойду собирать кроватку, а ты позови меня, когда привезут еду.

* * *

Джеймс не был глупым. Он понимал, что Лейла не хочет от него помощи. В его присутствии она становилась дерганой и раздраженной. Несмотря на то что их роман давно закончился, физическое влечение друг к другу продолжало существовать. Он сам прекрасно это чувствовал.

Он готов был оказать помощь Лейле в любой ситуации, даже если бы она ее отвергла. Но сейчас дело касалось ребенка, и он поможет ей, хочет она этого или нет.

Собрать кроватку не составило для Джеймса никакого труда. Он едва взглянул на инструкцию. Он с юности работал с инструментами, пиломатериалами, красками и лаком. Его всегда привлекала чисто мужская работа. Вероятно, виной тому было отсутствие в его жизни отца, и он хотел его заменить.

Патриарх семьи Кавана слыл семейной легендой. Джеймс – единственный из братьев, который совсем не помнил отца. Даже у Патрика сохранились о нем смутные воспоминания. Рэгги Кавана посвятил жизнь тому, чтобы найти заброшенную шахту, в которой добывали серебро и которая положила начало богатству семьи Кавана еще в позапрошлом веке.

Собственно, Силвер-Глен был основан при прямом участии и на средства семьи Кавана. Небольшой живописный городок с чистым воздухом, расположенный высоко в горах, привлекал туристов со всех концов света. Благодаря тщательно спланированной застройке и эффективному управлению город процветал.

К сожалению, Рэгги Кавана так и не сумел осуществить свою мечту. Отправившись однажды на очередные поиски серебряной шахты, он больше не вернулся домой. Несколько лет спустя после безрезультатных поисков коронер выдал свидетельство о смерти, в котором было записано, что пропавший без вести Рэгги Кавана «считается мертвым». Каждый из братьев Кавана по-своему остро переживал исчезновение отца.

Джеймс распрямился: кроватка выглядела прочной и блестящей. Лейла застелет ее. Женщины знают в этом больший толк. Собрав мусор в коробку, он отнес ее в контейнер. Уже стемнело. Из окон дома Лейлы лился теплый свет. Иногда он задумывался над тем, могли ли они с Лейлой сохранить отношения. Но потом приходил к выводу, что они слишком разные.

У них был диаметрально противоположный подход к жизненным ценностям и целям. Пропасть была так широка, что ни один из них не видел места для компромисса.

Джеймс ненавидел проигрывать. Наличие шестерых братьев воспитало в нем сильный инстинкт соперничества. Но любовь – это не спорт. А секс? Возможно. Любовь? Совсем нет.

В кармане зазвонил мобильный. Пришло сообщение от Лейлы:

«Пицца на столе».

В желудке тут же заурчало. Не заперев дверь, Джеймс перемахнул через невысокий забор и вприпрыжку помчался через двор. Он больше не был влюблен в Лейлу. Может быть, никогда и не был влюблен. Но ему была приятна мысль о том, что она сейчас в его распоряжении.

Неужели он такой ублюдок? Но ведь бывают и более опасные пристрастия. Входная дверь у Лейлы была открыта, и он вошел в дом. В Силвер-Глен редко случались криминальные происшествия. Все жители городка знали друг друга, а богатые гости останавливались в отеле.

Он обнаружил своих будущих гостей на кухне. Помимо кровати Лейла приобрела для Сибби высокий стульчик. Девочка сидела в нем с видимым удовольствием.

Лейла подвинула ему коробку через стол:

– Угощайся. Я много заказала.

Джеймса не удивило, что она помнила его любимые начинки. Лейла Бакстер всегда была внимательна к деталям. Она активна, энергична и организована, может вести сразу несколько проектов. И не ее вина в том, что судьба подбросила ей задачку, которую она не в состоянии была решить.

Они ели молча под воркование Сибби.

Загляни кто-нибудь в окно, перед ним предстала бы обычная американская семья за ужином. Но не зря пословица гласит, что внешность обманчива.

Молчание слишком затянулось. Джеймс резко встал из-за стола и сказал:

– Я возьму Сибби. Так тебе будет легче собрать вещи.

Лейла кивнула, избегая смотреть ему в глаза:

– Отлично. Спасибо.

Джеймс взял на руки Сибби и вышел. Они с Лейлой просто убьют друг друга этой вежливостью. Это была глупая и неестественная ситуация. Но единственная альтернатива – это сумасшедший секс и бурные ссоры. Сейчас ни то ни другое им не нужно. Значит, остается вежливость.

Глава 4

Лейла долго складывала детские вещи. Уму непостижимо, сколько всего нужно ребенку в наши дни. Затем она бросила в сумку несколько своих вещей и в последний раз окинула взглядом спальню, проверяя, не забыла ли чего.

Ей потребовалось все ее мужество, чтобы заставить себя войти в дом Джеймса. Она задержалась в прихожей, прислушиваясь к его шагам наверху и к его голосу, говорившему что-то малышке.

Пока эти двое были заняты друг другом наверху, Лейла осмотрела свое временное прибежище. Джеймс проделал огромную работу за такое короткое время. Она знала, что он использовал гостевую спальню в качестве склада для спортивных снарядов и другого снаряжения. Но сейчас комната была чистой, огромная кровать аккуратно застелена, а небольшая примыкающая ванная комната блестела чистотой.

В кабинете Джеймс сдвинул мебель таким образом, что освободил большое пространство для кровати. Лейла застелила матрас простыней, разгладив морщинки на мягком хлопке с рисунком резвящихся на банановых пальмах обезьянок. Она решила не наряжать Сибби во все розовое. На дворе двадцать первый век. Ее племянница может стать президентом страны, когда вырастет.

Джеймс и Сибби спустились вниз, когда Лейла заканчивала застилать кровать. Она наморщила нос.

– Кажется, я где-то читала, что детские вещи следует простирнуть перед началом использования. Но мне хочется вовремя уложить ее спать.

– Одна ночь не играет роли. Займешься стиркой завтра.

– О'кей. – Им обоим нужно расслабиться. Напряжение охватило ее, стоило ей переступить порог его дома.

У Джеймса звякнул телефон, пришло сообщение. Он посмотрел на экран и покраснел.

– Что-то случилось? – спросила она, слегка обеспокоенная испуганным выражением его лица.

– Ничего особенного. У меня свидание сегодня, и мне пора идти.

Она изумленно на него посмотрела и протянула руки, чтобы взять девочку.

– Давай мне Сибби. Хорошо тебе повеселиться, – с трудом выговорила она, стараясь, чтобы голос не задрожал.

– Мы постараемся не беспокоить вас, когда вернемся.

«Мы», – горько подумала Лейла. Она побледнела и почувствовала приступ тошноты, будто съела что-то несвежее.

– Все в порядке. Я закрою двери. Вы нам совсем не мешаете.

Джеймс выскочил из собственного дома со скоростью преступника, покидающего место преступления. Он сел в машину, с силой хлопнув дверью, включил зажигание, едва не погнув ключ, и выжал педаль газа так, что шины завизжали, когда он тронулся с места. Черт, черт, черт. Зачем он сделал Лейле это глупое предложение о переезде к нему?

В суете дел он совершенно забыл о сегодняшнем свидании с красивой женщиной. Она прозрачно намекала ему, что готова остаться на всю ночь. Ему совершенно нечего стесняться своих женщин и свиданий.

Тогда почему при воспоминании об обиженном выражении лица Лейлы он почувствовал себя полной задницей?

Во время ужина и в кинотеатре Джеймс приказал себе забыть о Лейле и Сибби. Он предоставил им временное убежище, пока занимается переделкой в доме Лейлы. И больше ничего.

Его сегодняшняя подружка была очаровательной и умной девушкой, которую он, скорее всего, не заслуживал. Джеймс с трудом поддерживал разговор, когда они сидели в баре «Силвер доллар», который принадлежал его брату. К счастью, Дилана не было на месте. Иначе Джеймс не выдержал бы подшучиваний старшего брата.

Ему казалось, что он обманывает двух женщин разом, хотя ничего плохого не совершал. Его праведное возмущение заставило пригласить девушку на кофе к себе домой.

Однако после пары чашек кофе без кофеина, когда его подружка была готова подняться с ним в спальню, он под надуманным предлогом, что ему якобы рано вставать, отвез ее домой.

Вернулся Джеймс совсем поздно, надеясь, что Лейла уже спит. Он чувствовал себя раздраженным, возбужденным и усталым. А теперь ему еще и по собственному дому нужно ходить на цыпочках.

Он бесшумно открыл дверь, снял у порога ботинки. Въехав в дом более шести лет назад, Джеймс первым делом обновил лестницу, и теперь у него не было скрипящих ступенек. Он был совершенно спокоен, что не разбудит своих постояльцев, поднимаясь к себе в спальню.

Он был так взвинчен, что спать ему не хотелось. Джеймс решил спуститься на кухню за пивом и немного посмотреть телевизор с приглушенным звуком. Открыв кухонную дверь и включив свет, он наткнулся на Лейлу, которая наливала молоко в стакан. От толчка она уронила стакан на пол. Молоко и осколки стакана разлетелись во все стороны.

– Боже мой. – Он схватил ее за руки, чтобы она не упала. На Лейле был хлопковый топ и пижамные штаны. Джеймс забыл, какая у нее гладкая кожа и хрупкие кости.

Лейла отскочила от него, как ошпаренная.

– Прости. Мне не спалось. Я решила, что молоко поможет мне уснуть.

– Не двигайся, ты можешь пораниться. – Она была босая. Обхватив ее за талию, Джеймс легко приподнял девушку и усадил ее на барную стойку.

Он чувствовал на себе взгляд Лейлы, пока орудовал веником и мокрой тряпкой, подметая осколки и вытирая пролившееся молоко. Она молча за ним наблюдала. Он был рад этому. Напряжение висело таким толстым слоем, что и нож мясника не смог бы его разрезать.

Закончив уборку, Джеймс выпрямился и взглянул на Лейлу.

– Я должен перед тобой извиниться, – хрипло сказал он.

– За что?

– За мой выпад насчет того, что постараемся вас не беспокоить, когда вернемся. Это был дешевый прием. Мы уже давно не в контрах.

– Значит, ты с ней не переспал?

Джеймс был уверен, что слова слетели у нее с языка помимо ее воли.

– Нет. Это было наше первое свидание.

– Раньше тебя это не останавливало.

Джеймс с шумом втянул в себя воздух и увидел, как Лейла покраснела. Их взаимоотношения всегда были такими: любая неосторожная реплика грозила обернуться очередной ссорой, похожей на взрыв на минном поле. Воспоминания до сих пор свежи. Лейла переехала в соседний дом три с половиной года назад. Он зашел познакомиться к новой соседке и предложить помощь. Пару недель спустя они уже вместе спали.

– Давай не будем отвлекаться, – хрипло сказал Джеймс. – Я просто хотел извиниться.

– Тогда зачем ты вообще бросил ту фразу насчет вашего возвращения?

А действительно, зачем? Лейла уставилась на него прокурорским взглядом и, казалось, считала его виновным. Он пожал плечами:

– Мне не хотелось, чтобы ты обольщалась на мой счет и думала, что за моим предложением пожить у меня несколько дней стоит что-то большее, чем дружеское приглашение.

Губы Лейлы скривились в усмешке.

– А я ничего такого и не подумала, поверь мне. Нам было плохо вместе. Я не хочу повторения.

– Ну, не так уж все было плохо. – По ее глазам он видел, что они вспоминают об одном и том же. Между ними существовало необъяснимое сексуальное влечение.

– Согласна, – спокойно ответила она. – Но мы слишком умны для того, чтобы снова наступить на те же грабли, не так ли?

Это был вопрос на миллион долларов. Три года назад они постоянно ссорились практически с самого начала отношений. Ему не нравилось, что она все время пропадает на работе. Она злилась, что он не поддерживает ее стремление сделать карьеру. Джеймс хотел создать семью до того, как ему исполнится тридцать. Лейла даже думать не хотела о детях.

В конце концов, самый прекрасный секс в мире не смог спасти их от разрыва. Они были разными, как лед и пламя. Оба чрезвычайно упрямы, ни один не хотел уступить или подчиниться воле другого.

После недолгого молчания Джеймс спросил, кашлянув:

– Малышка не капризничала перед сном?

Лейла подтянула колени к груди, обхватив их руками.

– Нет, слава богу. Я позвонила Миа. Она посоветовала мне положить Сибби в кровать и дать ей поворковать и поерзать, чтобы она сама себя убаюкала. Это сработало. Я не могла поверить, но это так.

Миа была женой старшего брата Джеймса Дилана. Они подружились с Лейлой три года назад, и, к счастью, разрыв с Джеймсом не повлиял на их отношения.

Немудрено, что они подружились: обе были умны и амбициозны.

– Ты выглядишь усталой, – неожиданно для себя сказал Джеймс.

– Еще один дешевый выпад? – Ее лицо выражало одновременно подозрительность и вызов.

– Совсем нет. Этим я хотел сказать, что беспокоюсь за тебя. Тебе, наверное, нелегко было перенести смерть сестры, даже если вы не были близки. Ты мне почти ничего не рассказывала о своей семье, когда мы встречались.

Теперь настала очередь Лейлы пожать плечами.

– Мне и рассказывать особенно нечего. Отец бросил нас, когда мне было три года. Мама снова вышла замуж и тут же забеременела. Она страдала от алкогольной зависимости, а отчим баловался наркотиками. Мы жили на грани нищеты. Моя сводная сестра Алиса пошла по их стопам.

– Прости.

– Мы с Алисой часто ссорились в детстве, как бывает у сестер. В школе я училась хорошо, а она плохо. Я думаю, что она отставала в развитии из-за алкоголизма матери.

– Ты сумела выбраться из сложной домашней ситуации, а она нет.

– Так оно и было, – подтвердила Лейла. – Но меня долго мучила мысль, могла ли я как-то помочь ей.

– Человек сам делает свой выбор. Плохой или хороший – зависит только от него.

– Я понимаю. Тем не менее порой корю себя.

– И ты не знала, что она выбрала тебя опекуном?

– Я понятия не имела. Я была просто в шоке, когда узнала.

– Мне кажется, она понимала, что ты умная и успешная и она может доверить тебе ребенка.

– Может, и так. А может, она выбрала меня в качестве наименьшего из двух зол. Наша мать жива, но у нее много проблем со здоровьем, вряд ли она смогла бы ухаживать за ребенком. А муж Алисы вырос в приюте, у него нет близких родственников.

– Значит, ты единственная подходящая кандидатура.

– Похоже на то.

– Но с юридической точки зрения ты не обязана выполнять волю сестры, поскольку тебе не было известно о завещании.

– Знаю. Мой адвокат сказал мне об этом. Но я не смогу отдать Сибби в приют или на удочерение. Как мне потом с этим жить?

– У тебя есть время все обдумать. Такие решения не принимаются с кондачка.

Лейла хотела было прыгнуть со стойки на пол, но Джеймс остановил ее.

– Возможно, я не все стекляшки вымел. Не двигайся. – Он снова обхватил ее за талию и перенес к кухонной двери. – Хочешь, я налью тебе новый стакан молока?

Лейла покачала головой:

– Нет, спасибо. Увидимся утром.

– Домработница приходит в десять. Я попросил ее не заходить пока в мой кабинет и гостевую.

– Мы стесняем тебя. Почему ты против того, чтобы мы пожили в отеле?

– Я думаю, что я тебе должен. – Он не хотел быть таким откровенным, но что-то в ее сегодняшнем поведении пробило брешь в его обороне.

Сложив руки на груди, Лейла сказала:

– Ты абсолютно ничего мне не должен, Джеймс. Правда. Мы оба совершили ошибку. Но это было давно.

– Ладно. Согласен. Но перестань, пожалуйста, так беспокоиться обо всем. Не успеешь оглянуться, как снова окажешься у себя дома.

Глава 5

Скоро выяснилось, что предсказание Джеймса оказалось чересчур оптимистичным. На следующий день Джеймс без устали трудился в доме Лейлы. Он заказал контейнер для мусора, и Лейла видела из окна, как он быстро наполняется кусками гипсокартона и обрывками обоев.

Джеймс планировал закончить работу за два дня. Но вечером за ужином выглядел озабоченным.

– Что-то не так, Джеймс? – Он никогда не умел скрывать свои чувства. – Переделка займет больше времени, чем ты рассчитывал?

Джеймс потер подбородок и покачал головой:

– Похоже, я столкнулся с неожиданным препятствием сегодня.

– Говори, что случилось. Я справлюсь с плохой новостью.

– У тебя в доме термиты.

Лейла непонимающе уставилась на Джеймса:

– Повтори.

– Термиты.

– У меня договор с СЭС на обслуживание.

– Отлично, значит, они возьмут расходы по ликвидации термитов на себя. Тем не менее я не смогу продолжить работу, пока мы не избавимся от этих вредных насекомых.

Лейла старалась держать себя в руках. Но это был удар ниже пояса.

– Что я должна делать? – упавшим голосом спросила она.

Взгляд Джеймса смягчился.

– Тебе ничего не нужно делать, Лейла. Занимайся малышкой. – Он пощекотал Сибби за шейкой, получив от девочки лучезарную улыбку в награду. – Я сам решу проблему. Я видел кое-что и похуже.

Я не могу тебе позволить заниматься моими делами.

– Поздно, – улыбнулся Джеймс. – Ты уже наняла меня на работу.

– Речь шла всего лишь о небольшой переделке, а не о капитальном ремонте.

– Не драматизируй ситуацию.

Лейла подавила готовую вырваться наружу вспышку гнева. Он просто по старой привычке поддразнивает ее. Их бурные ссоры отчасти возникали потому, что обоим потом очень нравилось мириться. Но они давно уже не пара. Она не может отдать ситуацию ему на откуп.

– Сколько времени это может занять?

– Недолго, если дезинсекторы оперативно проведут обработку помещения. Но есть более важный вопрос: нужно удостовериться, что термитов нет в других комнатах дома.

Такая мысль ей в голову не приходила.

– Говорили мне не покупать старый дом, а я не послушалась, – расстроено сказала она.

– Ладно тебе, Лейла. Ты ведь любишь свой дом.

– Да, люблю, но не хочу видеть, как он рушится на моих глазах.

Сибби требовала к себе внимания. Им было трудно продолжать разговор. По молчаливому обоюдному согласию они отложили его и принялись играть с девочкой.

Лейла с восторгом наблюдала, как Джеймс общается с Сибби. Мейв Кавана вырастила семерых сыновей, привив им любовь к труду и качества настоящих джентльменов.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что мужчины клана Кавана абсолютно разные. Они лишь внешне отличались, но по характеру были точной копией друг друга. Все

семеро были жесткими и бескомпромиссными лидерами, твердо следующими к своей цели, несмотря ни на какие препятствия.

Поэтому она и не хотела задерживаться в доме Джеймса надолго.

Неожиданно для самой себя Лейла спросила:

– Ты по-прежнему занимаешься поисками останков отца?

– Почему, черт побери, тебя это интересует? – В его голосе и взгляде сквозило предупреждение не переступать черту. Но Лейла чувствовала, что именно это мучает Джеймса: отсутствие отца в его жизни и желание иметь детей, когда тебе нет и тридцати. Лейла дала Сибби кусочек банана.

– Когда мы были вместе, ты часто отправлялся в лес в выходной. Ты что-то искал. Каждый раз, когда ты возвращался домой, я видела, что ты расстроен. Но я боялась тебя расспрашивать.

– Боялась? Меня?

– Я имею в виду твое душевное состояние. Если мы встречались после твоей вылазки в горы, ты всегда был взвинченным, хотя старался это скрыть. Я не права?

Я не хочу говорить об отце. – Его тон подразумевал «отвали».

– Я тоже выросла без отца, и это печально. У тебя замечательная мама и братья.

– Если ты думаешь, что я одержим идеей найти останки мерзавца, бросившего семью, ты сильно ошибаешься.

Лейла с шумом втянула в себя воздух. Джеймс говорил так, будто его рана была совсем свежей, хотя его отец пропал почти тридцать лет назад.

– Он не бросал вас.

– Конечно, бросил! – громко воскликнул Джеймс, испугав Сибби.

– Прости, детка, – обратился он к Сибби, поднявшись из-за стола.

– Пойду приму душ, а потом завалюсь в постель пораньше. Вам что-нибудь еще нужно? Часы показывали лишь половину восьмого. Джеймс явно хотел остаться один.

– Мы в порядке, спасибо. Завтра утром первым делом позвоню в СЭС. Если бы я знала, что случится такое, никогда не обратилась бы к тебе за помощью.

– Думай об этом как о тайном знаке providения. Не начини я переделку, ты бы не знала о термитах до тех пор, пока нанесенный ими урон стал бы необратимым. Спокойной ночи, Лейла.

После ухода Джеймса Лейла прибралась на кухне, вымыла липкие ручки Сибби и отправилась с девочкой в гостевую. Они уселись на кровати, и Лейла стала читать книги, которые заказала на Амазоне, когда поняла, что на некоторое время станет мамой. Сибби спокойно играла, сидя у Лейлы между ног. Будущее пугало девушку. Как они будут жить? Как они смогут стать семьей?

Пока Сибби спала днем, Лейла сделала несколько звонков коллегам по работе, по занятиям йогой, друзьям и поняла, что найти хорошую няню очень трудно.

К тому же и стоили они недешево. А найти подходящую кандидатуру за такой короткий срок и вовсе не представлялось возможным.

Лейла должна выйти на работу в понедельник. Уволиться она не может, ей не на что будет жить и содержать ребенка. Единственный выход сейчас – найти временную помощницу, пока она окончательно не решит, оставлять ли Сибби.

В душе она понимала, что у нее не хватит сил расстаться с девочкой, которую она уже полюбила всем сердцем. Но Сибби заслуживает лучшей доли. Лейла знала, что она не насадка по натуре. Она трудоголик. Кроме того, ей было страшно брать на себя ответственность за такое крошечное и уязвимое существо.

К тому времени, когда она искупала девочку и одела в пижаму, Сибби уже клевала носом. Уложив ее в кроватку, Лейла выключила свет и выскользнула из комнаты, пожелав девочке спокойной ночи.

Лейла стояла посреди спальни. Она привыкла рассчитывать только на себя с того времени, как поступила в колледж. Она редко виделась с матерью, которая ясно дала понять, что не стремится к встречам с дочерью.

Вероятно, Лейла переусердствовала в своих попытках уговорить мать пройти курс лечения от алкоголизма. Мать не считала себя алкоголиком. Хотя на похоронах она едва держалась на ногах, то ли от спиртного, то ли от успокоительного.

Когда она встречалась с Джеймсом, то в тайне души мечтала стать Кавана. Не только потому, что Джеймс настоящий мачо с чувством юмора и невероятной сексапильностью, но и потому, что ей хотелось войти в большую и дружную семью, которой у нее никогда не было. Ей было неведомо чувство локтя и семейной поддержки в трудной ситуации. Ей всегда приходилось рассчитывать только на себя.

Неожиданно Лейлу охватил приступ паники. Ей необходимо вырваться из этого дома. Схватив куртку и радионяню, она выскользнула через черный ход на улицу. У электронного устройства небольшой радиус действия, но она не собиралась уходить далеко. Лейла вошла в свой дом. Ее аккуратная столовая превратилась в руины. Джеймс задвинул обеденный стол и другую мебель в гостевую, которая после переделки станет ее спальней. Везде лежал толстый слой пыли.

И как ей со всем справляться? Она не знала ничего о том, что значит быть родителем. Мамы должны уметь печь печенье, шить детям карнавальные костюмы и принимать их друзей с ночевкой. Лейла же любила работать за столом с цифрами, решая сложные финансовые вопросы. Она делала это хорошо и с удовольствием.

Сейчас она чувствовала себя выжатой как лимон. Похороны сестры, встреча с матерью, неожиданное завещание, заботы о племяннице. Лейла совсем пала духом. К тому же единственный мужчина, который ей был дорог, равнодушен к ней как к женщине.

Она с удивлением почувствовала, как по щекам текут слезы. Но вместо того, чтобы сдержать их, Лейла дала волю слезам, пытаясь выплакать все свои страхи, боль и печаль. Опустившись на пол, она рыдала до боли в груди, уткнувшись головой в колени.

Глава 6

Джеймс слышал, как хлопнула входная дверь. Из окна своей спальни наверху он увидел Лейлу, тенью скользнувшую в свой двор через боковую ограду. Что ей, черт возьми, там нужно?

«Не ходи за ней», – твердил ему внутренний голос. Ему следует держаться от Лейлы подальше. Это не его проблема.

Спустя пять минут он все же последовал за своей гостьей, кляня себя на чем свет стоит. Она сидела на пыльном полу в бывшей столовой и рыдала так, будто кто-то разбил ее сердце. Реакция Джеймса сильно его удивила. Ему хотелось взять ее на руки, отнести в свой дом и любить ее до тех пор, пока она не поймет, что все будет хорошо.

Вместо этого он остановился в отдалении и тихо кашлянул. Лейла мгновенно встре-пенулась.

– Джеймс? Что ты здесь делаешь? У меня с собой радионяня. Сибби спит.

Ее лицо опухло от слез, нос покраснел, глаза превратились в узкие щелки.

– Я знаю, Лейла. – Она казалась такой маленькой, потерянной и одинокой. Но он знал, что она сильная и уверенная в себе женщина, пользующаяся уважением коллег в банке. Президент банка взял ее на работу сразу после интервью. – Может, разговор с незаинтересованной стороной поможет решить проблему? – тихо спросил он.

Он не был равнодушен к Лейле. То, что ему до сих пор небезразлична ее судьба, лиш-ний раз доказывало, что он радеет за близких людей.

Джеймс уселся рядом с ней на пол и, вытянув ноги, тихо произнес:

– Расскажи, что тебя беспокоит, Лейла. Клянусь, я хороший исповедник.

Он молча смотрел на ее тонкий профиль. Всхлипнув в последний раз, она утихла. Слезы – хорошая эмоция, особенно для женщин. Иногда он даже завидовал, что слабый пол может просто выплакать свои горести и печали. Он обычно колол дрова или проходил кило-метров десять спортивной ходьбой, чтобы снять нервное напряжение.

– Поговори со мной, Лейла, – снова попросил он.

Возникла длинная пауза, прежде чем она ответила:

– Мне кажется, я не смогу оставить у себя Сибби.

Он внутренне содрогнулся, но лицо было по-прежнему спокойным.

– Почему?

– Посмотри на меня. Ты меня знаешь, я не домохозяйка. Я хорошо знаю свое дело, но работа требует от меня полной отдачи. Частично поэтому мы с тобой и расстались. Я не хочу, чтобы Сибби воспитывала няня. Девочка заслуживает настоящую семью с двумя родителями. Мы оба знаем из собственного опыта, насколько это важно. И будет лицемерием с моей стороны оставить Сибби, зная, что я не смогу уделить достаточно времени на ее воспитание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.